

"В последнее время СМИ в Би-Сити пристально следят за нами. Мы уже получаем много ненависти за отношения между нами тремя. Если мы будем жить вместе, это только ухудшит ситуацию, вплоть до того, что повлияет на наш бизнес в городе Нин. Город Би - не наша территория. Для нас здесь много ограничений, и мы можем только пассивно реагировать. Единственное, что мы можем сделать сейчас, это быть осторожными в обращении с нашей ситуацией. Некоторое время вам будет тяжело", - объяснил Лу Чжэнхан.

Цзян Чандай не могла отделаться от ощущения, что все идет не так. Она чувствовала себя взволнованной.

Поэтому Цзян Чандай сразу же сказала: "Все будет хорошо, пока... Пока нас никто не увидит, верно? Я не могу выйти из дома в таком виде. Я могу спрятаться дома с вами обоими. Никто никогда не узнает".

"Утечка всегда будет. Репортеры сейчас могут залезть в каждый закуток. Просто сиди здесь тихо. Когда мы все уладим в городе Би, мы заберем тебя домой", - пытался успокоить ее Лу Чжэнхан.

Пока они разговаривали, Цзян Чандай уже выносили из лифта.

Лу Чжэнхан достал ключ и открыл дверь. Это была квартира с тремя спальнями. В доме была только простая мебель и бытовая электроника. Они не отличались особой изысканностью. Было очевидно, что это место не предназначено для длительного проживания.

Кроме того, дом находился в сельской местности. Цзян Чандай даже не был уверен, что они все еще находятся в окрестностях города Би. Цена этого места не была бы высокой с точки зрения продажи или аренды.

В квартире находилась женщина средних лет. Увидев их, она направилась к ним.

Лу Чжэнхан просто представился: "Это сиделка, которую я нанял для вас".

Он дал указания сиделке позаботиться о Цзян Чандае и собрался уходить.

Цзян Чандай поспешно сказала, сидя в своем кресле-каталке: "Вы уже уходите?".

Лу Чжэнхан устало прикрыл глаза, кивнул и сказал: "Мне предстоит решить еще много проблем. Мне нужно поспешить обратно и разобраться с ними. Чем раньше я их решу, тем раньше мы сможем вернуться в город Нин. Оставаться здесь дольше слишком рискованно".

Цзян Чандай тоже хотела поскорее вернуться. С тех пор как она приехала сюда, у нее не было ни одного хорошего дня, но она не хотела, чтобы Лу Чжэнхан уезжал так скоро. "Ты не спала всю ночь. Почему бы тебе не отдохнуть здесь перед отъездом?"

Лу Чжэнхан изо всех сил старался не показать своего раздражения: "Все в порядке. У меня действительно нет времени на сон".

Цзян Чандай виновато опустила голову. "Это все из-за меня, что тебе пришлось метаться туда-сюда".

Лу Чжэнхан сжал губы в досаде, но его слова были мягкими и уважительными: "Пожалуйста, не говори так. Ты моя мать. Это правильно, что я забочусь о тебе. Кроме того, я была так

занята последние несколько дней, что не могла хорошо о тебе позаботиться. Я плохо справлялась со своей ролью. Будет правильно, если я заберу тебя".

Цзян Чандай почувствовала облегчение, услышав его слова. Она улыбнулась и сказала: "Иди и делай свою работу. Не забывай отдыхать, даже если ты занят. Не забывай, что у тебя есть мать, которая беспокоится за тебя".

Лу Чжэнхан кивнул, улыбнулся Цзян Чандай и вышел за дверь. Большой сильный мужчина, который нес Цзян Чандай, последовал за ним.

Лу Чжэнхан закрыл дверь и сказал ему: "Проследи, чтобы она оставалась на месте".

Крепыш кивнул, и Лу Чжэнхан ушел.

В комнате выражение лица Цзян Чандай стало холодным. Она приказала сиделке: "Вытащите меня на балкон".

Сиделка послушалась, и Цзян Чандай наблюдала из французских окон, как Лу Чжэнхан вышел из здания и сел в машину.

Она не знала, что Лу Чжэнхан не вернулся в свой дом в городе Би вместе с Лу Чжэньтин. Он сразу поехал в аэропорт.

Мужчина средних лет сидит на кожаном сиденье в VIP-зале ожидания аэропорта. Между пальцами он держал сигару. На столике перед ним стоял бокал красного вина.

Мужчина не отличался особой привлекательностью. В конце концов, ему было уже немало лет. Однако по его чертам лица можно было понять, что в молодости он считался несколько красивым мужчиной, но не слишком. Его волосы были выкрашены в черный цвет, за исключением бакенбард, которые специально оставили седыми. Он был одет в элегантный костюм и выглядел тщательно ухоженным. Он выглядел как человек, с которым трудно сблизиться, с его суровым выражением лица.

С точки зрения внешности и харизмы, он, однако, все еще был далеко позади тех, кто принадлежал к тому поколению Восьми Доминирующих Семей.

"Папа!" Лу Чжэнхан появился в дверях комнаты ожидания.

Этот мужчина средних лет был не кто иной, как Лу Чжэньтин.

Лу Чжэньтин повернулся: "Ты здесь. Все ли улажено?"

Лу Чжэньтан сел рядом с ним. "Я все устроил и попросил кого-нибудь присмотреть за ней".

Лу Чжэньтин кивнул и достал из кармана два билета на самолет. Это были авиабилеты до города Нин.

Он передал один из них Лу Чжэнхану: "Пойдем".

Оба встали и вышли из зала ожидания. Они даже не подумали о том, чтобы взять с собой Цзян Чандай.

...

Линь Чу все еще не была удовлетворена тем, что просто прогнала семью Лу обратно в город Нин, но она все еще чувствовала, что воздух в городе Би стал более свежим, так как их там не было.

В мгновение ока Линь Чу была уже на пятом месяце беременности.

В субботу она вместе с Янь Бэйчэном посетила детский дом. Так как было так много дел, у них не было возможности нанести визит. Линь Чу могла только позвонить старому директору. Старая директриса посоветовала ей не посещать детский дом слишком часто, так как она была беременна, и это было бы неудобно. Кроме того, в приюте ничего особенного не происходило.

Теперь, когда они уладили все свои проблемы, Линь Чу и Янь Бэйчэн принесли с собой добавки для здоровья старого директора, а также книги и канцелярские принадлежности для детей.

Дети окружили их, как только они вошли в приют. Они с любопытством разглядывали беременный живот Линь Чу. Они смотрели на него большими немигающими глазами, но не решались подойти слишком близко.

Старая директриса велела им не быть слишком игривыми. Им не разрешалось играть с Линь Чу так грубо, как раньше.

Это была довольно жалкая сцена, когда они с тоской смотрели на Линь Чу, но не могли играть.

Мо Цзинси обычно первым подбегал к ней, но в этот раз он неожиданно отстал от остальных детей. Он слегка поджал губы, пытаясь сдержать свое волнение, но вид у него все равно был подавленный.

Когда они вошли в приют и сели, Линь Чу тихо спросил старого директора: "Что случилось с Цзинси?".

"Бедный мальчик плохо себя чувствует. В понедельник состоится родительское собрание, которое по совпадению совпадает со школьным родительским собранием Ши Тоу и Тянь Тяня. Ши Тоу и Тянь Тянь еще совсем маленькие, поэтому учитель Юань и учитель Ван, естественно, отдадут им предпочтение. Они уже согласились присутствовать на родительском собрании двух детей. Повезло, что все трое учатся в одной школе, и они смогут встретиться с учителем Цзинси в самом конце собрания", - негромко сказала пожилая директриса, не желая, чтобы Мо Цзинси подслушал разговор. У этого ребенка было очень сильное чувство гордости.

"Это должно было быть небольшое дело, и Цзинси был особенно понятлив. Он не стал сильно возражать. А вот Ши Тоу и Тянь Тянь чувствовали себя неловко. Ши Тоу даже предложил учителю Вану провести встречу с Цзинси в этом году, чтобы он провел ее в следующем, но Цзинси отговорил Ши Тоу.

" Пожилой директор чувствовал утешение и облегчение от того, как зрело дети справились с ситуацией, с какой любовью и заботой они относились друг к другу.

"Вчера Цзинси пошел в школу, чтобы сообщить об этом своему классному руководителю. Учительница знает о ситуации Цзинси и отнеслась к ней с пониманием. Однако, когда они разговаривали об этом, в кабинете находился представитель его класса. Он сдавал домашнее задание учителю иностранных языков и все слышал. Этот ученик рассказал всему классу о затруднительном положении Цзинси".

"Несколько более озорных мальчишек смеялись над Цзинси и дразнили его, говоря, что родители Цзинси не хотят его видеть. Они наговорили много ужасных вещей. Цзинси вернулся в слезах. Он все еще чувствует себя ужасно, даже после того, как прошла ночь. Его настроение немного поднялось, когда вы пришли. Он не хотел, чтобы вы узнали об этом, но он все еще ребенок. Он не умеет скрывать свои чувства. Он думает, что у него неплохо получается, но вы все равно можете сказать, не так ли?"

Старый директор вздохнул. "Я действительно думаю, что эти дети действительно переборщили. Как они могли сказать такие вещи ребенку? Цзинси такой хороший мальчик, такой послушный и взрослый. Я думаю, что у них не было никаких плохих намерений. Они еще очень молоды. Но все же... Они не должны были так себя вести! Поскольку сегодня суббота, уроков в школе нет. Я подумал, что учителю Вану стоит пойти в школу в понедельник и хорошенько поговорить с их классным руководителем. Его одноклассники не должны так беспечно относиться к издевательствам над другими. Может быть, у него и нет родителей, но... Но у него все еще есть мы, чтобы любить его. Каждый ребенок - это сокровище дома. Они не могут издеваться над другими только потому, что у них есть родители, а у других нет".

Глаза старой директрисы покраснели, когда она продолжила: "Интересно, знают ли их родители об их поведении? Или это может быть что-то, что дети переняли от своих родителей дома и подражают этому в школе".

Линь Чу стало жаль Цзинси, услышав эту историю.

Она чувствовала себя подавленной из-за этого. "Во сколько родительское собрание в понедельник?"

"В четыре часа дня. Оно начнется после того, как дети закончат школу", - сказал старый директор.

Линь Чу подняла голову и огляделась. Мо Цзинси не было видно. Только Тянь Тянь выглядывала из-за угла стены. Линь Чу видела ее голову, высунувшуюся наружу. Тянь Тянь выглядела так, словно хотела что-то сказать.

Линь Чу позвал Тянь Тянь.

Тянь Тянь подбежала к нему с нерешительным выражением лица. Она хотела что-то сказать, но не знала, стоит ли.

Она уже просила Мо Цзинси попросить Линь Чу присутствовать на встрече от его имени. Линь Чу, конечно, согласилась бы, так как она была очень привязана к Мо Цзинси, но Мо Цзинси не согласился, так как сказал, что Линь Чу сейчас беременна. Если она пойдет в школу, где полно непослушных школьников, что если ее собьют с ног игривые мальчишки, бегающие вокруг и грубо играющие?

Поэтому он лучше будет молча страдать, чем позволит Тянь Тяню и Ши Тоу рассказать об этом Линь Чу.

Если бы не это, Тянь Тянь все бы раскрыл Линь Чу.

"Где Цзинси?" спросил Линь Чу.

Мягкое выражение лица Тянь Тянь внезапно просветлело. Она подумала, что если Мо Цзинси не позволил им сказать ни слова, то он сам все расскажет, если Линь Чу спросит его. Тогда это

не будет считаться, что Тянь Тянь что-то сказал.

Поэтому Тянь Тянь сразу же улыбнулась, и нерешительное выражение ее лица исчезло. Она сказала: "Он пошел в ванную комнату за своим номером два. Он вернется через некоторое время".

Линь Чу кивнула и встала, чтобы поискать Мо Цзинси.

Когда она завернула за угол, из ванной появился Мо Цзинси. Увидев Линь Чу, он на мгновение остолбенел. Затем он мягко улыбнулся и смущенно сказал: "Ванная... В ванной немного пахнет".

Линь Чу погладил Мо Цзинси по маленькой головке и сказал: "Я не пойду в туалет. Старый директор сказал, что никто не будет присутствовать на вашем родительском собрании, это правда?"

Мо Цзинси открыл рот от удивления.

Он тут же опустил голову, и грусть в нем снова всплыла на поверхность. Он сказал тихим голосом: "Я попросил старого директора ничего вам не говорить".

Линь Чу не могла находиться с ним на уровне глаз, так как была беременна, поэтому она могла только опустить голову. Возможно, она не могла видеть, но она знала, что Мо Цзинси плачет и не хочет, чтобы она это видела.

Линь Чу мягко сказал: "Старый директор беспокоится о тебе. Я все равно мало что делаю на работе. Мои коллеги и начальник на работе не дают мне много работы, поэтому я практически свободна на работе. Я приду на родительское собрание в понедельник".

Мо Цзинси фыркнул, его маленькие ручки вцепились в углы свитера: "Но... Мальчики в нашей школе очень непослушные. Родители придут на собрание сразу после окончания уроков. Тогда в нашей школе будет много людей, и они бегают очень быстро. Мальчики, играя, могут случайно задеть или ударить других".

"Я пойду с Линь Чу", - раздался сзади богатый, глубокий голос. Это был голос, который успокаивал их.

Линь Чу удивленно обернулся, когда к нему подошел Янь Бэйчэн.

Янь Бэйчэн посмотрел на Мо Цзинси. Он был немного доволен тем, что Мо Цзинси была достаточно чувствительна, чтобы беспокоиться о том, что Линь Чу случайно пострадает от мальчиков в школе.

Однако лишь немного.

Янь Бэйчэн подошла к нему, высокомерно размышляя об этом.

Линь Чу почувствовал себя неловко: "У тебя найдется время в понедельник? Тебе еще нужно разобраться с ситуацией в семье Лу".

Янь Бэйчэн вдруг положил руку на ее беременный живот, объясняя: "Зимой дни короче. В нерабочее время теперь на час раньше, я не потеряю столько времени на это. Кроме того, когда родится наш ребенок, ему тоже нужно будет ходить в школу. Тогда мне нужно будет

посещать родительские собрания. В этой ситуации все точно так же".

Линь Чу думал точно так же.

Она смотрела на него со звездами в глазах, внезапно осознав, что Янь Бэйчэн был настолько предусмотрителен, что даже спланировал все раньше нее. Это было так предусмотрительно с его стороны.

Янь Бэйчэн был полон гордости от ее взгляда. Уголки его губ изогнулись в улыбке, и он выпрямился во весь рост.

Он пожалел, что здесь нет Мо Цзинси, иначе Линь Чу бросилась бы к нему с объятиями и поцелуями.

Он вдруг почувствовал, что это Мо Цзинси виноват в том, что упустил поцелуй, и тут же почувствовал досаду на маленького мальчика.

Янь Бэйчэн прочистил горло и вновь принял непринужденно-серьезное выражение лица: "Достаточно. Ты мальчик, ты не должен так легко краснеть. Вытри слезы и иди играть в зал".

Мо Цзинси опустил голову. Он не ожидал, что Янь Бэйчэн узнает о его слезах. Он упрямо ответил: "Мои... Мои глаза не красные! Я иду в туалет!"

Он развернулся и побежал в сторону туалета.

Линь Чу несколько раз ткнул Янь Бэйчэна пальцем в талию: "Ребенок еще маленький, как он может не чувствовать себя плохо из-за этого?"

Янь Бэйчэн не собирался показывать, что считает Мо Цзинси третьим лишним. Он положил руки на ее живот: "Почему нет никаких движений? Он что, слишком ленив?"

Линь Чу пообещала, что если ребенок зашевелится, он первым узнает об этом, и она никому не скажет об этом раньше него.

С тех пор Янь Бэйчэн каждый раз, когда они были вместе, естественно, клал руку на живот. Он утверждал, что это делается для того, чтобы быть готовым в любой момент к тому, что ребенок зашевелится. Когда это войдет в привычку, будет гораздо легче уловить момент.

Линь Чу мало что могла сделать. Она могла только позволить ему быть.

Вскоре после их появления в зал вошел Мо Цзинси. Его глаза все еще были слегка красными, но он заметно повеселел и уже не был таким мрачным, как раньше.

Старая директриса вопросительно посмотрела на Линь Чу, и Линь Чу рассказал ей о случившемся. Она добавила: "Я поговорю с классным руководителем Цзинси о тех мальчиках из его класса".

Старая директриса взяла Линь Чу за руки и радостно сказала: "Это очень хорошо. Мне очень жаль, что я вас побеспокоил".

Линь Чу ответил низким голосом: "Ничего страшного. Я уже собиралась удочерить Цзинси, и даже сказала ему об этом, но он не мог оставить Ши Тоу и Тянь Тяня. Он боялся, что если я усыновлю только его, то они оба будут грустить. Он хотел подождать, пока Ши Тоу и Тянь Тянь

найдут себе дом, прежде чем принимать решение. Я уже считаю Цзинси членом семьи. Я должен присутствовать на его родительском собрании".

Старая директриса не ожидала этого и вздохнула: "Этот ребенок действительно слишком взрослый и понимающий. Иногда мне хочется, чтобы Цзинси не был таким задумчивым. Он мог бы жить счастливее".

"Ну, мы ведь любим его больше из-за его заботливости, не так ли?" Линь Чу улыбнулся и сказал.

Не успел Линь Чу ничего сказать, как Янь Бэйчэн по дороге домой позвонил Хуан Чансяню. Янь Бэйчэн хотела, чтобы он выяснил, кто из детей сказал Мо Цзинси те ужасные вещи.

В школе было много детей, а дети иногда могут быть легкомысленными. В школе было много учеников, которые слышали, что говорили Мо Цзинси, поэтому расследование не составит труда.

Линь Чу не ожидал, что Янь Бэйчэн подумает об этом еще до того, как она что-то сказала. Она не могла не улыбнуться ему, так как ее сердце было переполнено симпатией к нему.

Янь Бэйчэн положил трубку. Он держал ее за руку, а другой схватился за руль. Смотреть на нее во время вождения было неудобно, поэтому он лишь бросил на нее быстрый взгляд, а затем снова посмотрел на дорогу.

Его красивые тонкие губы слегка изогнулись, когда он уставился прямо перед собой.

Линь Чу склонила голову набок, глядя на его лицо сбоку, в то время как он смотрел вперед. Ее взгляд прошелся от его лба к острому носу, перешел к слегка строгим, но сексуальным тонким губам и опустился к твердой челюсти.

Черты его лица были идеальны; еще немного, и он не был бы таким красивым и привлекательным, как сейчас.

Она удивлялась, как такой мужчина, как он, мог родиться таким красивым. Он выглядел так привлекательно, что независимо от того, насколько красива была женщина, при встрече с ним она теряла всякую уверенность в себе. Как ни странно, после того, как Линь Чу встретила с ним и узнала его получше, она убедилась, что каким бы красивым он ни был, ей никогда не придется беспокоиться о том, что он ей изменит. Чувства безопасности, которое он ей давал, было достаточно, чтобы она слепо доверяла ему. Она никогда не почувствует страха или угрозы, если перед ним появится идеальная женщина.

Линь Чу вдруг понял, что это связано с обычным поведением Янь Бэйчэна. Это не была слепая вера, которую она выработала за один день, и уж точно не то, чего Янь Бэйчэн добился одним-двумя действиями. Это было чувство доверия, которое она выработала благодаря его действиям. Он сделал много вещей, чтобы заслужить это доверие.

Линь Чу засомневалась в том, что она никогда не задумывалась о том, что сделал для нее Янь Бэйчэн.

Она знала, что он многое для нее сделал, и старалась сделать все возможное, чтобы стать для него лучше. Она никогда не понимала, как много он сделал для нее, чтобы она чувствовала себя уверенно и спокойно в их отношениях.

Теперь, осознав это, она вдруг почувствовала, что никогда не сможет сделать для него достаточно.

Линь Чу тщательно обдумала все, что он сделал для нее за все время знакомства. Она не могла не сжать его руку сильнее.

Янь Бэйчэн почувствовал, как она сжалась, и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он увидел, что Линь Чу выглядит растроганным и серьезным.

Он не мог удержаться от смеха.

"Не стоит так переживать по этому поводу. У нас всегда было хорошее взаимопонимание", - мягко сказал Янь Бэйчэн, его тон был спокойным и счастливым.

Линь Чу не могла отделаться от ощущения, что этот человек был как червь в ее животе. Он всегда знал, о чем она думает.

Линь Чу не могла удержаться от смеха. Это была забавная мысль. Ее глаза встретились с теплым взглядом Янь Бэйчэна, который счастливо улыбался.

Янь Бэйчэн снова перевел взгляд на дорогу. Он должен был вести машину осторожно. В этой машине находилось его самое любимое сокровище, и он не мог допустить, чтобы что-то пошло не так.

У Линь Чу не было хорошей жизни последние 24 года. Она была брошена матерью и удочерена семьей Лин, которая ее мучила. Чтобы продолжить высшее образование, она работала во время учебы. Ее жизнь была наполнена изнурением. Однажды она нашла себе парня, но он оказался ублюдком.

Линь Чу прожила трудную жизнь, полную несчастий, и каждый, кто видел ее жизнь, согласился бы с этим. Дошло до того, что она уже не могла содержать себя.

Линь Чу никогда не была религиозным человеком. Она никогда не верила в судьбу или в то, что судьба может что-то предначертать. Она никогда не воспринимала эти учения всерьез и слушала их лишь вполуха.

Однако сейчас она не могла не смириться с судьбой, ведь она копила удачу в течение последних 24 лет. Прежде чем окунуть руки в удачу, она должна была покончить с неудачами. Положительная энергия Линь Чу внезапно взорвалась после 24 лет ее накопления. Вся ее удача была припасена для встречи с Янь Бэйчэном.

Теперь, когда она встретила Янь Бэйчэна, о том, что ей нужна еще какая-то удача, можно было не думать.

Это было лучшее, что случилось в ее жизни.

Линь Чу не могла ничего поделать, но на ее лице появилось выражение "не могу поверить, что сорвала куш", когда она думала об этом. К счастью, Янь Бэйчэн не уловил этого взгляда.

Линь Чу придвинулась ближе к Янь Бэйчэну.

Она схватила его за руку и подтянулась вверх, чтобы поцеловать Янь Бэйчэна в лицо.

Почему нет движения? Он слишком ленив?

"В последнее время СМИ города Би внимательно следят за нами. Мы уже получаем много ненависти за отношения между нами тремя. Если бы мы жили вместе, это только ухудшило бы ситуацию до такой степени, что даже повлияло бы на наш бизнес в городе Нин. Город Би - не наша территория. Для нас здесь много ограничений, и мы можем только пассивно реагировать. Единственное, что мы можем сделать сейчас, это быть осторожными в обращении с нашей ситуацией. Некоторое время вам будет тяжело", - объяснил Лу Чжэнхан.

Цзян Чандай не могла отделаться от ощущения, что все идет не так. Она чувствовала себя взволнованной.

Поэтому Цзян Чандай сразу же сказала: "Все будет хорошо, пока... Пока нас никто не увидит, верно? Я не могу выйти из дома в таком виде. Я могу спрятаться дома с вами обоими. Никто никогда не узнает".

"Утечка всегда будет. Репортеры сейчас могут залезть в каждый закуток. Просто сиди здесь тихо. Когда мы все уладим в городе Би, мы заберем тебя домой", - пытался успокоить ее Лу Чжэнхан.

Пока они разговаривали, Цзян Чандай уже выносили из лифта.

Лу Чжэнхан достал ключ и открыл дверь. Это была квартира с тремя спальнями. В доме была только простая мебель и бытовая электроника. Они не отличались особой изысканностью. Было очевидно, что это место не предназначено для длительного проживания.

Кроме того, дом находился в сельской местности. Цзян Чандай даже не был уверен, что они все еще находятся в окрестностях города Би. Цена этого места не была бы высокой с точки зрения продажи или аренды.

В квартире находилась женщина средних лет. Увидев их, она направилась к ним.

Лу Чжэнхан просто представился: "Это сиделка, которую я нанял для вас".

Он дал указания сиделке позаботиться о Цзян Чандае и собрался уходить.

Цзян Чандай поспешно спросила, сидя в своем кресле-каталке: "Вы уезжаете?".

Лу Чжэнхан устало прикрыл глаза, кивнул и сказал: "У меня еще много проблем. Мне нужно поспешить вернуться и разобраться с ними. Чем раньше я их решу, тем раньше мы сможем вернуться в город Нин. Оставаться здесь дольше слишком рискованно".

Цзян Чандай тоже хотела поскорее вернуться. С тех пор как она приехала сюда, у нее не было ни одного хорошего дня, но она не хотела, чтобы Лу Чжэнхан уезжал так скоро. "Ты не спала всю ночь. Почему бы тебе не отдохнуть здесь перед отъездом?"

Лу Чжэнхан изо всех сил старался не показать своего раздражения: "Все в порядке. У меня действительно нет времени на сон".

Цзян Чандай виновато опустила голову. "Это все из-за меня, что тебе пришлось метаться туда-сюда".

Лу Чжэнхан сжал губы в досаде, но его слова были мягкими и уважительными: "Пожалуйста, не говори так. Ты моя мать. Это правильно, что я забочусь о тебе. Кроме того, я была так

занята последние несколько дней, что не могла хорошо о тебе позаботиться. Я плохо справлялась со своей ролью. Будет правильно, если я заберу тебя".

Цзян Чандай почувствовала облегчение, услышав его слова. Она улыбнулась и сказала: "Иди и делай свою работу. Не забывай отдыхать, даже если ты занят. Не забывай, что у тебя есть мать, которая беспокоится за тебя".

Лу Чжэнхан кивнул, улыбнулся Цзян Чандай и вышел за дверь. Большой сильный мужчина, который нес Цзян Чандай, последовал за ним.

Лу Чжэнхан закрыл дверь и сказал ему: "Проследи, чтобы она оставалась на месте".

Крепыш кивнул, и Лу Чжэнхан ушел.

В комнате выражение лица Цзян Чандай стало холодным. Она приказала сиделке: "Вытащите меня на балкон".

Сиделка послушалась, и Цзян Чандай наблюдала из французских окон, как Лу Чжэнхан вышел из здания и сел в машину.

Она не знала, что Лу Чжэнхан не вернулся в свой дом в городе Би вместе с Лу Чжэньтин. Он сразу поехал в аэропорт.

Мужчина средних лет сидит на кожаном сиденье в VIP-зале ожидания аэропорта. Между пальцами он держал сигару. На столике перед ним стоял бокал красного вина.

Мужчина не отличался особой привлекательностью. В конце концов, ему было уже немало лет. Однако по его чертам лица можно было понять, что в молодости он считался несколько красивым мужчиной, но не слишком. Его волосы были выкрашены в черный цвет, за исключением бакенбард, которые специально оставили седыми. Он был одет в элегантный костюм и выглядел тщательно ухоженным. Он выглядел как человек, с которым трудно сблизиться, с его суровым выражением лица.

С точки зрения внешности и харизмы, он, однако, все еще был далеко позади тех, кто принадлежал к тому поколению Восьми Доминирующих Семей.

"Папа!" Лу Чжэнхан появился в дверях комнаты ожидания.

Этот мужчина средних лет был не кто иной, как Лу Чжэньтин.

Лу Чжэньтин повернулся: "Ты здесь. Все ли улажено?"

Лу Чжэньтан сел рядом с ним. "Я все устроил и попросил кого-нибудь присмотреть за ней".

Лу Чжэньтин кивнул и достал из кармана два билета на самолет. Это были авиабилеты до города Нин.

Он передал один из них Лу Чжэнхану: "Пойдем".

Оба встали и вышли из зала ожидания. Они даже не подумали о том, чтобы взять с собой Цзян Чандай.

...

Линь Чу все еще не была удовлетворена тем, что просто прогнала семью Лу обратно в город Нин, но она все еще чувствовала, что воздух в городе Би стал более свежим, так как их там не было.

В мгновение ока Линь Чу была уже на пятом месяце беременности.

В субботу она вместе с Янь Бэйчэном посетила детский дом. Так как было так много дел, у них не было возможности нанести визит. Линь Чу могла только позвонить старому директору. Старая директриса посоветовала ей не посещать детский дом слишком часто, так как она была беременна, и это было бы неудобно. Кроме того, в приюте ничего особенного не происходило.

Теперь, когда они уладили все свои проблемы, Линь Чу и Янь Бэйчэн принесли с собой добавки для здоровья старого директора, а также книги и канцелярские принадлежности для детей.

Дети окружили их, как только они вошли в приют. Они с любопытством разглядывали беременный живот Линь Чу. Они смотрели на него большими немигающими глазами, но не решались подойти слишком близко.

Старая директриса велела им не быть слишком игривыми. Им не разрешалось играть с Линь Чу так грубо, как раньше.

Это была довольно жалкая сцена, когда они с тоской смотрели на Линь Чу, но не могли играть.

Мо Цзинси обычно первым подбегал к ней, но в этот раз он неожиданно отстал от остальных детей. Он слегка поджал губы, пытаясь сдержать свое волнение, но все равно выглядел подавленным.

Когда они вошли в приют и сели, Линь Чу тихо спросил старого директора: "Что случилось с Цзинси?"

"Бедный мальчик плохо себя чувствует. В понедельник состоится родительское собрание, которое по совпадению совпадает со школьным родительским собранием Ши Тоу и Тянь Тяня. Ши Тоу и Тянь Тянь еще совсем маленькие, поэтому учитель Юань и учитель Ван, естественно, отдадут им предпочтение. Они уже согласились присутствовать на родительском собрании двух детей. Повезло, что все трое учатся в одной школе, и они смогут встретиться с учителем Цзинси в самом конце собрания", - негромко сказала пожилая директриса, не желая, чтобы Мо Цзинси подслушал разговор. У этого ребенка было очень сильное чувство гордости.

"Это должно было быть небольшое дело, и Цзинси был особенно понятлив. Он не стал сильно возражать. А вот Ши Тоу и Тянь Тянь чувствовали себя неловко. Ши Тоу даже предложил учителю Вану провести встречу с Цзинси в этом году, чтобы он провел ее в следующем, но Цзинси отговорил Ши Тоу.

" Пожилой директор чувствовал утешение и облегчение от того, как зрело дети справились с ситуацией, с какой любовью и заботой они относились друг к другу.

"Вчера Цзинси пошел в школу, чтобы сообщить об этом своему классному руководителю. Учительница знает о ситуации Цзинси и отнеслась к ней с пониманием. Однако, когда они разговаривали об этом, в кабинете находился представитель его класса. Он сдавал домашнее задание учителю иностранных языков и все слышал. Этот ученик рассказал всему классу о затруднительном положении Цзинси".

"Несколько более озорных мальчишек смеялись над Цзинси и дразнили его, говоря, что родители Цзинси не хотят его видеть. Они наговорили много ужасных вещей. Цзинси вернулся в слезах. Он все еще чувствует себя ужасно, даже после того, как прошла ночь. Его настроение немного поднялось, когда вы пришли. Он не хотел, чтобы вы узнали об этом, но он все еще ребенок. Он не умеет скрывать свои чувства. Он думает, что у него неплохо получается, но вы все равно можете сказать, не так ли?"

Старый директор вздохнул. "Я действительно думаю, что эти дети действительно переборщили. Как они могли сказать такие вещи ребенку? Цзинси такой хороший мальчик, такой послушный и взрослый. Я думаю, что у них не было никаких плохих намерений. Они еще очень молоды. Но все же... Они не должны были так себя вести! Поскольку сегодня суббота, уроков в школе нет. Я подумал, что учителю Вану стоит пойти в школу в понедельник и хорошенько поговорить с их классным руководителем. Его одноклассники не должны так беспечно относиться к издевательствам над другими. Может быть, у него и нет родителей, но... Но у него все еще есть мы, чтобы любить его. Каждый ребенок - это сокровище дома. Они не могут издеваться над другими только потому, что у них есть родители, а у других нет".

Глаза старой директрисы покраснели, когда она продолжила: "Интересно, знают ли их родители об их поведении? Или это может быть что-то, что дети переняли от своих родителей дома, и они подражают этому в школе".

Линь Чу стало жаль Цзинси, услышав эту историю.

Она чувствовала себя подавленной. "Во сколько родительское собрание в понедельник?"

"В четыре часа дня. Оно начинается после того, как дети закончат школу", - сказал старый директор.

Линь Чу подняла голову и огляделась. Мо Цзинси не было видно. Только Тянь Тянь выглядывала из-за угла стены. Линь Чу видела ее голову, высунувшуюся наружу. Тянь Тянь выглядела так, словно хотела что-то сказать.

Линь Чу позвал Тянь Тянь.

Тянь Тянь подбежала к нему с нерешительным выражением лица. Она хотела что-то сказать, но не знала, стоит ли.

Она уже просила Мо Цзинси попросить Линь Чу присутствовать на встрече от его имени. Линь Чу, конечно, согласилась бы, так как она была очень привязана к Мо Цзинси, но Мо Цзинси не согласился, так как сказал, что Линь Чу сейчас беременна. Если она пойдет в школу, где полно непослушных школьников, что если ее собьют с ног игривые мальчишки, бегающие вокруг и грубо играющие?

Поэтому он лучше будет молча страдать, чем позволит Тянь Тяню и Ши Тоу рассказать об этом Линь Чу.

Если бы не это, Тянь Тянь все бы раскрыл Линь Чу.

"Где Цзинси?" спросил Линь Чу.

Мягкое выражение лица Тянь Тянь внезапно просветлело. Она подумала, что если Мо Цзинси не позволил им сказать ни слова, то он сам все расскажет, если Линь Чу спросит его. Тогда это не будет считаться, что Тянь Тянь что-то сказал.

Поэтому Тянь Тянь сразу же улыбнулась, и нерешительное выражение ее лица исчезло. Она сказала: "Он пошел в ванную комнату за своим номером два. Он вернется через некоторое время".

Линь Чу кивнула и встала, чтобы поискать Мо Цзинси.

Когда она завернула за угол, из ванной появился Мо Цзинси. Он увидел Линь Чу и на мгновение остолбенел. Затем он мягко улыбнулся и смущенно сказал: "Ванная... В ванной немного пахнет".

Линь Чу погладил Мо Цзинси по маленькой головке и сказал: "Я не пойду в туалет. Старый директор сказал, что никто не будет присутствовать на вашем родительском собрании, это правда?"

Мо Цзинси открыл рот от удивления.

Он тут же опустил голову, и грусть в нем снова всплыла на поверхность. Он сказал тихим голосом: "Я попросил старого директора ничего вам не говорить".

Линь Чу не могла находиться с ним на уровне глаз, так как была беременна, поэтому она могла только опустить голову. Возможно, она не могла видеть, но она знала, что Мо Цзинси плачет и не хотела, чтобы она это видела.

Линь Чу мягко сказал: "Старый директор беспокоится о тебе. Я все равно мало что делаю на работе. Мои коллеги и начальник на работе не дают мне много работы, поэтому я практически свободна на работе. Я приду на родительское собрание в понедельник".

Мо Цзинси фыркнул, его маленькие ручки вцепились в углы свитера: "Но... Мальчики в нашей школе очень непослушные. Родители придут на собрание сразу после окончания уроков. Тогда в нашей школе будет много людей, и они бегают очень быстро. Мальчики, играя, могут случайно задеть или ударить других".

"Я пойду с Линь Чу", - раздался сзади богатый, глубокий голос. Это был голос, который успокаивал их.

Линь Чу удивленно обернулся, когда к нему подошел Янь Бэйчэн.

Янь Бэйчэн посмотрел на Мо Цзинси. Он был немного доволен тем, что Мо Цзинси была достаточно чувствительна, чтобы беспокоиться о том, что Линь Чу случайно пострадает от мальчиков в школе.

Однако лишь немного.

Янь Бэйчэн подошла к нему, высокомерно размышляя об этом.

Линь Чу почувствовал себя неловко: "У тебя найдется время в понедельник? Тебе еще нужно разобраться с ситуацией в семье Лу".

Янь Бэйчэн вдруг положил руку на ее беременный живот, объясняя: "Зимой дни короче. В нерабочее время теперь на час раньше, я не потеряю столько времени на это. Кроме того, когда родится наш ребенок, ему тоже нужно будет ходить в школу. Тогда мне нужно будет посещать родительские собрания. В этой ситуации все точно так же".

Линь Чу думал точно так же.

Она смотрела на него со звездами в глазах, внезапно осознав, что Янь Бэйчэн был настолько предусмотрителен, что даже спланировал все раньше нее. Это было так предусмотрительно с его стороны.

Янь Бэйчэн был полон гордости от ее взгляда. Уголки его губ изогнулись в улыбке, и он выпрямился во весь рост.

Он пожалел, что здесь нет Мо Цзинси, иначе Линь Чу бросилась бы к нему с объятиями и поцелуями.

Он вдруг почувствовал, что это Мо Цзинси виноват в том, что упустил поцелуй, и тут же почувствовал досаду на маленького мальчика.

Янь Бэйчэн прочистил горло и вновь принял непринужденно-серьезное выражение лица: "Достаточно. Ты мальчик, ты не должен так легко краснеть. Вытри слезы и иди играть в зал".

Мо Цзинси опустил голову. Он не ожидал, что Янь Бэйчэн узнает о его слезах. Он упрямо ответил: "Мои... Мои глаза не красные! Я иду в туалет!"

Он развернулся и побежал в сторону туалета.

Линь Чу несколько раз ткнул Янь Бэйчэна пальцем в талию: "Ребенок еще маленький, как он может не чувствовать себя плохо из-за этого?"

Янь Бэйчэн не собирался показывать, что считает Мо Цзинси третьим лишним. Он положил руки на ее живот: "Почему нет никаких движений? Он что, слишком ленив?"

Линь Чу пообещала, что если ребенок зашевелится, он первым узнает об этом, и она никому не скажет об этом раньше него.

С тех пор Янь Бэйчэн каждый раз, когда они были вместе, естественно, клал руку на живот. Он утверждал, что это делается для того, чтобы быть готовым в любой момент, когда ребенок зашевелится. Когда это войдет в привычку, будет гораздо легче поймать момент.

Линь Чу мало что могла сделать. Она могла только позволить ему быть.

Вскоре после их появления в зал вошел Мо Цзинси. Его глаза все еще были слегка красными, но он заметно повеселел и уже не был таким мрачным, как раньше.

Старая директриса вопросительно посмотрела на Линь Чу, и Линь Чу рассказал ей о случившемся. Она добавила: "Я поговорю с классным руководителем Цзинси о тех мальчиках из его класса".

Старая директриса взяла Линь Чу за руки и радостно сказала: "Это очень хорошо. Мне очень жаль, что я вас побеспокоил".

Линь Чу ответил низким голосом: "Ничего страшного. Я уже собиралась удочерить Цзинси, и даже сказала ему об этом, но он не мог оставить Ши Тоу и Тянь Тяня. Он боялся, что если я усыновлю только его, то они оба будут грустить. Он хотел подождать, пока Ши Тоу и Тянь Тянь найдут себе дом, прежде чем принимать решение. Я уже считаю Цзинси членом семьи. Я должен присутствовать на его родительском собрании".

Старая директриса не ожидала этого и вздохнула: "Этот ребенок действительно слишком взрослый и понимающий. Иногда мне хочется, чтобы Цзинси не был таким задумчивым. Он мог бы жить счастливее".

"Ну, мы ведь любим его больше из-за его заботливости, не так ли?" Линь Чу улыбнулся и сказал.

Не успел Линь Чу ничего сказать, как Янь Бэйчэн по дороге домой позвонил Хуан Чансяню. Янь Бэйчэн хотела, чтобы он выяснил, кто из детей сказал Мо Цзинси те ужасные вещи.

В школе было много детей, а дети иногда могут быть легкомысленными. В школе было много учеников, которые слышали, что говорили Мо Цзинси, поэтому расследование не составит труда.

Линь Чу не ожидал, что Янь Бэйчэн подумает об этом еще до того, как она что-то сказала. Она не могла не улыбнуться ему, ее сердце было наполнено радостью за него.

Янь Бэйчэн положил трубку. Он держал ее за руку, а другой схватился за руль. Смотреть на нее во время движения было неудобно, поэтому он лишь бросил на нее быстрый взгляд, а затем снова посмотрел на дорогу.

Его красивые тонкие губы слегка изогнулись, когда он уставился прямо перед собой.

Линь Чу склонила голову набок, глядя на его лицо сбоку, в то время как он смотрел вперед. Ее взгляд прошелся от его лба к острому носу, перешел на слегка строгие, но сексуальные тонкие губы и опустился к твердой челюсти.

Черты его лица были идеальны; еще немного, и он не был бы таким красивым и привлекательным, как сейчас.

Она удивлялась, как такой мужчина, как он, мог родиться таким красивым. Он выглядел так привлекательно, что независимо от того, насколько красива была женщина, при встрече с ним она теряла всякую уверенность в себе. По иронии судьбы, после того как Линь Чу встретила с ним и узнала его получше, она убедилась, что, каким бы красивым он ни был, ей никогда не придется беспокоиться о том, что он ей изменит. Чувства безопасности, которое он ей давал, было достаточно, чтобы она слепо доверяла ему. Она никогда не почувствует страха или угрозы, если перед ним появится идеальная женщина.

Линь Чу вдруг понял, что это связано с обычным поведением Янь Бэйчэна. Это не была слепая вера, которую она выработала за один день, и уж точно не то, чего Янь Бэйчэн добился одним-двумя действиями. Это было чувство доверия, которое она выработала благодаря его действиям. Он сделал много вещей, чтобы заслужить это доверие.

Линь Чу засомневалась в том, что она никогда не задумывалась о том, что сделал для нее Янь Бэйчэн.

Она знала, что он многое для нее сделал, и старалась сделать все возможное, чтобы стать для него лучше. Она никогда не понимала, как много он сделал для нее, чтобы она чувствовала себя уверенно и спокойно в их отношениях.

Теперь, осознав это, она вдруг почувствовала, что никогда не сможет сделать для него достаточно.

Линь Чу тщательно обдумала все, что он сделал для нее за все время знакомства. Она не могла не сжать его руку сильнее.

Янь Бэйчэн почувствовал это и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он увидел, что Линь Чу выглядит растроганным и серьезным.

Он не мог удержаться от смеха.

"Не стоит так переживать по этому поводу. У нас всегда было хорошее взаимопонимание", - мягко сказал Янь Бэйчэн, его тон был спокойным и счастливым.

Линь Чу не могла отделаться от ощущения, что этот человек был как червь в ее животе. Он всегда знал, о чем она думает.

Линь Чу не могла удержаться от смеха. Это была забавная мысль. Ее глаза встретились с теплым взглядом Янь Бэйчэна, который счастливо улыбался.

Янь Бэйчэн снова перевел взгляд на дорогу. Он должен был вести машину осторожно. В этой машине находилось его самое любимое сокровище, и он не мог допустить, чтобы что-то пошло не так.

У Линь Чу не было хорошей жизни последние 24 года. Она была брошена матерью и удочерена семьей Лин, которая ее мучила. Чтобы продолжить высшее образование, она работала во время учебы. Ее жизнь была наполнена изнурением. Однажды она нашла себе парня, но он оказался ублюдком.

Линь Чу прожила трудную жизнь, полную несчастий, и каждый, кто видел ее жизнь, согласился бы с этим. Дошло до того, что она уже не могла содержать себя.

Линь Чу никогда не была религиозным человеком. Она никогда не верила в судьбу или в то, что судьба может что-то предначертать. Она никогда не воспринимала эти учения всерьез и слушала их лишь вполуха.

Однако сейчас она не могла не смириться с судьбой, ведь она копила удачу в течение последних 24 лет. Прежде чем окунуть руки в удачу, она должна была покончить с неудачами. Положительная энергия Линь Чу внезапно взорвалась после 24 лет ее накопления. Вся ее удача была припасена для встречи с Янь Бэйчэном.

Теперь, когда она встретила Янь Бэйчэна, о том, что ей нужна еще какая-то удача, можно было не думать.

Это было лучшее, что случилось в ее жизни.

Линь Чу не могла ничего поделать, но на ее лице появилось выражение "не могу поверить, что сорвала куш", когда она думала об этом. К счастью, Янь Бэйчэн не уловил этого взгляда.

Линь Чу придвинулась ближе к Янь Бэйчэну.

Она схватила его за руку и подтянулась вверх, чтобы поцеловать Янь Бэйчэна в лицо.